

УДК 37

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863/52-2-36>

Рагім МАДЖНУНОВ,
orcid.org/0000-0001-5872-5459
доктор філософії по історії,
заведуючий кафедрою общественных наук
Полицейской академии
(Баку, Азербайджан) rehim.tesnipov@mail.ru

РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ В ТБИЛИСИ В НАЧАЛЕ XIX-XX ВВ

Российская империя, оккупировавшая азербайджанские земли в XIX веке, сначала сумела привлечь на свою сторону привилегированные классы и господствующий класс, а затем начала расширять свое политическое и экономическое влияние. Нужна была армия чиновников, верных царю и имевших широкий кругозор. Для наращивания этого потенциала, для подготовки чиновников, которые служили бы интересам империи, в первую очередь необходимо было создать специальную систему образования, отражавшую требования политической концепции. Учитывая это, царизм начал создавать в Северном Азербайджане систему школьного образования в соответствии со своими интересами, что было частью его национальной колониальной политики. Первые такие школы, созданные для обслуживания интересов империи, были открыты в Тбилиси (Тбилиси), главной царской резиденции на Южном Кавказе. Поставлена задача определить характер и содержание деятельности школ, созданных при мусульманских религиозных учреждениях, и роль азербайджанских религиозных учреждений в Тбилиси в этой сфере. Русские, оккупировавшие Азербайджан в XIX веке, сначала сумели привлечь на свою сторону высшие социальные слои, представителей высшего мусульманского движения, а затем стали расширять свое политическое и экономическое влияние. В этом процессе царское правительство нуждалось в лояльных чиновниках, отвечающих требованиям времени и обладавших широким мировоззрением. Важно было создать этот потенциал, создать специальную систему образования, которая отражала бы требования политической концепции, реализуемой для подготовки чиновников, которые служили бы интересам империи. Принимая это во внимание, царизм начал создавать в Северном Азербайджане подходящую школьную систему, что было частью его национальной колониальной политики. Несмотря на колониальную политику царизма, определенная работа также проводилась по просвещению азербайджанского народа.

Ключевые слова: религиозное образование, мусульмане, Тбилиси, наука, школа.

Рагім МАДЖНУНОВ,
orcid.org/0000-0001-5872-5459
доктор філософії з історії,
завідувач кафедри суспільних наук
Поліцейської академії
(Баку, Азербайджан) rehim.tesnipov@mail.ru

РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСЬКИХ РЕЛІГІЙНИХ УСТАНОВ В ОСВІТІ В ТБІЛІСІ НА ПОЧАТКУ XIX-XX СТ.

Російська імперія, що окупувала азербайджанські землі у XIX столітті, спочатку зуміла залучити на свій бік привілейовані класи та панівний клас, а потім почала розширювати свій політичний та економічний вплив. Потрібна була армія чиновників, вірних цареві і мали широкий світогляд. Для нарощування цього потенціалу, для підготовки чиновників, які б служили інтересам імперії, насамперед необхідно було створити спеціальну систему освіти, що відображала вимоги політичної концепції. З огляду на це царизм почав створювати в Північному Азербайджані систему шкільної освіти відповідно до своїх інтересів, що було частиною його національної колониальної політики. Перші такі школи, створені для обслуговування інтересів імперії, були відкриті в Тбілісі (Тбілісі), головної царської резиденції на Південному Кавказі. Основна мета статті – визначити характер та зміст діяльності шкіл, створених при мусульманських релігійних установах, та роль азербайджанських релігійних установ у Тбілісі у цій сфері. Росіяни, що окупували Азербайджан у XIX столітті, спочатку зуміли залучити на свій бік вищі соціальні верстви, представників вищого мусульманського руху, а потім почали розширювати свій політичний та економічний вплив. У цьому процесі царський уряд потребував лояльних чиновників, які відповідали вимогам часу і мали широкий світогляд. Важливо було створити цей потенціал, створити спеціальну систему освіти, яка б відображала вимоги політичної концепції, що реалізується для підготовки чиновників, які служили б інтересам імперії. Беручи до уваги, царизм почав створювати у Північному Азербайджані відповідну шкільну систему, що було частиною його національної колониальної політики. Незважаючи на колониальну політику царизму, з освіти азербайджанського народу також проводилася певна робота.

Ключові слова: релігійна освіта, мусульмани, тбілісі, наука, школа.

Rahim MAJUNOV,
orcid.org/0000-0001-5872-5459
Doctor of Philosophy in History,
Head of the Department of Social Sciences
Police Academy
(Baku, Azerbaijan) rehim.mecnunov@mail.ru

THE ROLE OF AZERBAIJANIAN RELIGIOUS INSTITUTIONS IN EDUCATION IN TBILISI AT THE BEGINNING OF THE XIX-XX CENTURIES

The Russian Empire, which occupied Azerbaijani lands in the 19th century, first managed to win over the privileged classes and the ruling class, and then began to expand its political and economic influence. What was needed was an army of officials who were loyal to the tsar and had a broad outlook. To increase this potential, to train officials who would serve the interests of the empire, it was first necessary to create a special education system that reflected the requirements of the political concept. With this in mind, tsarism began to create a system of school education in Northern Azerbaijan in accordance with its interests, which was part of its national colonial policy. The first such schools, created to serve the interests of the empire, were opened in Tbilisi (Tbilisi), the main royal residence in the South Caucasus. The main purpose of the article is to determine the nature and content of the activities of schools established under Muslim religious institutions, and the role of Azerbaijani religious institutions in Tbilisi in this area. The Russians, who occupied Azerbaijan in the 19th century, first managed to win over the upper social strata, representatives of the higher Muslim movement, and then began to expand their political and economic influence. In this process, the tsarist government needed loyal officials who met the requirements of the time and had a broad outlook. It was important to create this potential, to create a special education system that would reflect the requirements of the political concept implemented to train officials who would serve the interests of the empire. Taking this into account, tsarism began to create a suitable school system in Northern Azerbaijan, which was part of its national colonial policy. Despite the colonial policy of tsarism, certain work was also carried out to educate the Azerbaijani people.

Key words: religious education, Muslims, Tbilisi, science, school.

Введение (постановка проблемы). Как известно, присоединение Северного Азербайджана и Кавказа в целом к Российской империи, колониальная политика, проводимая царским режимом, обусловили проведение политической линии в соответствии с его захватническими интересами. Хотя царизм первоначально угнетал местное население, особенно его правящие классы, позже он понял, что эта политика была ошибочной, и стремился укрепить свои позиции в регионе путем проведения ряда реформ. Первым условием этого было достижение грамотности определенной части местного населения в интересах царизма.

Основная цель статьи – определить характеристики и сущность деятельности азербайджанских религиозных учреждений в Тбилиси, их роль в формировании воспитательных традиций азербайджанских тюрок.

Используемые методология и методы. В качестве теоретико-методологической основы исследования были использованы определенные материалы для изучения роли азербайджанских религиозных учреждений в формировании просветительских традиций в г. Тбилиси (Грузия). Поскольку предметом исследования является роль азербайджанских религиозных учреждений в формировании образовательных традиций

в XIX-XX веках в Тбилиси (Грузия), в статье используются методы историко-генетический, историко-сопоставительный и хронологический методы, а также анализа и синтеза, исторического описания.

Степень изученности предмета. В XIX-XX веках проводились различные исследования азербайджанских религиозных учреждений, функционировавших в Тбилиси (Тифлисе). В ходе нашего исследования мы наткнулись на ценные архивные материалы, связанные с указанной проблемой М.Г. Везиров в книге «О татарских школах» (1890) изложил подробные сведения о татарских (азербайджанских — Р.М.) школах. Г.Н. Мамедова-Годжаева в своей книге «История образования азербайджанцев в Грузии» (2002 г.) подошла к теме в общем плане и предоставила историю образования азербайджанцев, проживающих в Грузии и Тбилиси. Х. Ахмедов подробно рассказал об азербайджанских школах в своей работе «Азербайджанская школа XIX века» (2000 г.), работа является хорошим познавательным источником для анализа изучаемого периода. Захаров А. В книге «Народное учение у закавказских татар» (1890 г.), Пашаев А.Х. в монографии «Очерки истории азербайджанской школы в Грузии XIX начала XX веков» (1997), а также в томах II-м и IV-м Полного Собрания Законов Российской

Империи (1830 г.) изложены определенные факты по этому вопросу. Однако в целом эти исследования носят более общий характер. В нашей статье мы попытались исследовать роль азербайджанских религиозных учреждений в образовании в Тбилиси.

Итоги исследования. Роль азербайджанских религиозных учреждений в системе образования г. Тбилиси (Тбилиси) в конце XIX начале XX вв. изучена в комплексном плане. По итогам исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Начало процесса формирования капиталистических отношений на Южном Кавказе, углубление специализации в различных отраслях хозяйства, замена ручных предприятий предприятиями фабрично-заводского типа, расширение доступа местных продуктов на российский рынок и так далее сформировали потребность в квалифицированных, образованных людях, отвечающих требованиям времени.

2. Начальные школы при мечетях и медресе и в сельской местности не отвечали этим требованиям, поскольку здесь не были использованы современные методы обучения и учебные программы, а учебный процесс возглавляли священнослужители, глубоко не знавшие светские науки (Везиров, 1890: 1).

3. В таких школах учебный процесс не был поставлен должным образом, не применялись надлежащие методы воспитания.

4. Места, где был организован учебный процесс, были неблагоприятными и представляли определенную угрозу для здоровья учащихся, а широкое применение телесных наказаний указывало на то, что мусульманские школы не отвечали требованиям времени (Везиров, 1890: 3).

5. В мусульманских школах с самого начала преподавали арабский алфавит и заучивали некоторые молитвы.

6. Вышеуказанные причины, а также все недостатки и проблемы царского режима, основанные на желаниях и интересах властей, сыграли важную роль в просвещении наших соотечественников, проживающих в Тбилиси (Грузия) и прилегающих районах.

Научная новизна. В первой половине XIX века система образования на Южном Кавказе, населенном мусульманами, в том числе и азербайджанцами, ограничивалась традиционными школами. Здесь обучались дети-мусульмане всех возрастов, как мальчики, так и девочки. Традиционные школы давали в основном начальное образование, а преподавание полностью осуществлялось духовенством. Однако эти школы могли

обучать очень небольшое количество детей, которые нуждались в образовании. Это оставляло большинство населения неграмотным, в результате чего мусульмане резко отставали в образовании. Анализ этих вопросов является важным фактором и сделанные на этой основе выводы определяют новизну исследования.

Основное содержание.

Деятельность азербайджанских просветителей. В исследуемый период мусульманское образование стало необходимым условием для России. Империи нужны были образованные чиновники, которые служили бы ее интересам. В связи с этим возникла большая потребность, прежде всего, в людях, умеющих читать и писать. Само изучение мусульманского алфавита на основе арабской графики было очень сложным процессом и длилось годами. М.Ф. Ахундов отмечал, что «несовершенство мусульманского алфавита известно многим востоковедам, мусульманское письмо понимается чуть ли не как иероглиф... Такое состояние письма приводит к такому результату, когда имеется всего один грамотный человек на 10 000 человек населения. Это не потому, что они не хотят учиться, потому что текст невозможно с легкостью выучить. Большинство новичков сразу понимают, что это препятствие, которое необходимо преодолевать большим трудом, путем многолетних тренировок и опыта. Нет в мусульманской нации мальчика, который бы не ненавидел мусульманский алфавит, потому что это письмо так же сложно для него в первую очередь, как математическая задача...» (ГМТА. f.425, siy.1, iş.502, v.14). После изучения алфавита детям преподавали Священный Коран, затем произведения «Гюлистан», «Бустан», «Диван» Хафиза, сборник «Нанихалва», поэмы «Лейли и Меджнун», «Тарихи-Надир» (ГМТА. f.2, siy.1, iş.3550: 136-137). Одним из самых больших недостатков таких школ было отсутствие обучения родному азербайджанскому языку (Везиров, 1890: 4). Эти школы в основном обслуживали личные интересы духовенства – мулл, руководивших учебным процессом в этих школах (Захаров, 1890: 7). Родители платили за обучение своих детей определенную плату, которая могла составлять от 10 копеек до 2 манатов. Плата за обучение иногда вносилась натурой (Обозрение, 1836: 48).

В XIX веке в «Сборнике материалов по описанию кавказских территорий и народов», издаваемом в Тбилиси (Грузия) с 1881 г., А. Захаров в статье «Общественное образование у татар Южного Кавказа» и М. Везиров в своей статье «О татарских школах» дали подробную информацию и

проанализировали все недостатки этого обучения.

Однако следует отметить, что, несмотря на все имеющиеся недостатки, традиционные школы сохранили давние образовательные традиции азербайджанского народа, сформировавшиеся в этих школах. После обращения народа в ислам школа была носителем системы образования до изучаемого периода, и большинство выдающихся ученых, педагогов и общественных деятелей Азербайджана получили начальное образование в этих школах. Среди них А. А. Бакиханов, М. Ш. Вазех, М. Ф. Ахундов, С. А. Ширвани и др. Однако в таких школах очень редко были учителя, которые преподавали светские предметы. Иногда по просьбе родителей и за дополнительную плату учеников обучали арифметике и делопроизводству. Даже если царское правительство не уделяло особого внимания таким школам, оно постоянно следило за мечетями и медресе и действующими при них учебными заведениями. Царизм предпочитал проявлять осторожность в этой области с точки зрения своих государственных интересов, потому что детей обучали священнослужители, получившие высшее образование в Иране, Османской империи, Египте и других мусульманских странах.

Религиозно-образовательная политика Российской империи

В первой половине XIX века общие процессы развития общества в Российской империи обусловили необходимость реформирования системы образования. Хотя Россия не могла сравниться в этой области с Европой и другими странами Запада, в империи этот процесс начал ускоряться. Российская империя, чтобы закрепиться на Южном Кавказе, где она могла сформировать свою собственную колониальную административную систему, нуждалась в знающей и дальновидной бюрократии. Привозить этих чиновников и квалифицированную рабочую силу из центральных провинций империи стоило дорого, и по этой причине целесообразнее было отобрать из числа представителей местного населения работников, способных защищать интересы империи и служить ей верой и правдой.

Учитывая, что Российская империя не финансировала из государственной казны школы и медресе, а также частные школы, она не создавала для себя дополнительных расходов, а просто контролировала национальные школы и не касалась их деятельности. Однако с первой половины XIX века на Южном Кавказе создаются и русские школы, обслуживающие интересы империи и обучающие светским предметам.

Еще в первой половине XIX века царизм

проводил в России школьную реформу, направленную на развитие «народного образования». В 1802 г. в империи было создано Министерство народного просвещения, а через год были изданы «Начальные правила народного просвещения». Таким образом, царизм сосредоточил в своих руках все управление школами. В 1804 г. на основании «Основных правил народного образования» был издан «Устав дарульфунов и устав учебных заведений, подчиненных дарульфунам» (Əhmədov, 2000: 12). Разумеется, эти реформы служили интересам господствующего класса и были направлены на улучшение образования аристократии. Однако, несмотря на все это, эти реформы носили прогрессивный характер и ускорили развитие образования в целом.

После оккупации Закавказья, на основании «Положения» от 2 августа 1829 года Россия начала формировать первую русскоязычную систему школьного образования в городе Тбилиси, который стал центром ее управления. Эти школы назывались уездными. Вскоре уездные школы стали создаваться и в других городах и административных центрах Южного Кавказа. Следует отметить, что в большинстве регионов Южного Кавказа, где проживают азербайджанцы, был большой интерес к созданию школ с новыми правилами управления и организации, в которых преподавались бы различные светские предметы. В 1827 году военный губернатор Тбилиси (Тбилиси) Сипягин посетил ряд азербайджанских городов, увидел интерес местного мусульманского населения к новой системе образования и предложил создать там уездные школы. Так, в 1828 году местные мусульмане Шамахи собрали средства на открытие такой школы и обратились по этому поводу к верховному правителю Кавказа. В итоге на территории Южного Кавказа стали создаваться новые учебные заведения, называемые аварийными школами по типу местечковых школ в России.

Таким образом, первый шаг к открытию русских школ на Южном Кавказе был сделан на основе «Положения» от 2 августа 1829 г. (Пашаев, 1991: 90). По этому закону такие школы, открывавшиеся на Южном Кавказе, считались частью общероссийской системы народного образования. Следует отметить, что царизм, учитывая местные условия, религиозные воззрения, ментальные особенности и обычаи населения, усовершенствовал некоторые особенности этих школ. Создание чрезвычайных школ на Южном Кавказе было очень прогрессивным событием, и в отличие от прежних традиционных школ, которые давали только религиозное образование,

чрезвычайные школы были новыми учреждениями, в которых преподавались светские науки. Закон 1829 г. положил начало истории светской системы народного образования на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, имевшей свой устав, бюджет и соответствующий орган образования (Əhmədov, 2000: 19).

Язык обучения в уездных школах. Учебная программа в уездных школах была основана на русском языке в качестве языка обучения, и владение русским языком считалось необходимым для успешного завершения образования. Однако нехватка специалистов привела к невысоким показателям успешности учебного процесса. Несмотря на указанные выше трудности, начало педагогической деятельности в качестве учителя образованными молодыми людьми, окончившими уездные школы во второй половине XIX в., позволило удовлетворить относительную высокую потребность в квалифицированных учителях.

Следует отметить, что преподавание азербайджанского языка, основного средства общения на всем Южном Кавказе, как языка коренных народов в уездных школах, также считалось важным. В первой половине XIX века азербайджанский язык был хорошо известен в Азии и Европе. Однако главным фактором, осложняющим преподавание этого языка, было отсутствие у него собственного алфавита. По этому поводу директор южнокавказских школ Е. А. Грубер писал: «Я всегда чувствовал, что в бывшем Тифлисском дворянском училище, нынешней гимназии, не хватало средств для обучения татарскому языку (азербайджанскому — Р.М.), который во всех отношениях является самым важным языком в стране, но изучение этого языка не может быть успешным потому, что не только никакой книги, но даже самой письменности на этом языке не существует» (Пашаев, 1997: 33).

Следует отметить, что усиление реакции в Российской империи в 40-х и 50-х годах XIX века препятствовало приему крестьянских детей в уездные школы (Журнал Министерства, 1849: 83); так было и на Южном Кавказе.

12 мая 1835 г. был принят новый устав Южнокавказских школ и согласно уставу в учебных планах были утверждены предметы уездных школ — *грамматика русского языка, каллиграфия, право, история, география, арифметика, геометрия и местные языки* (Əhmədov, 2000: 22). 18 декабря 1848 г. по предложению князя Воронцова, наследника Кавказа, был принят новый устав южнокавказских училищ. Согласно этому уставу в программу 1835 г. были внесены определенные

сокращения. «Положение» 1853 г. отменило изменения, внесенные в 1848 г. (Журнал Министерства, 1853: 81).

Следует отметить, что колониальная политика, проводимая царским режимом, проявлялась и в сфере образования. К примеру, зарплаты учителей в уездных школах были очень низкими. Царская власть, предпочитавшая учителям труд администрации, платила школьным надзирателям более высокие оклады, чем учителям (Журнал Министерства, 1853: 81). При этом предпочтение отдавалось учителям, преподающим в школах русский язык и светские предметы, им платили примерно в 2,5-3 раза больше, чем учителям, преподающим шариат и азербайджанский язык (Журнал Министерства, 1849: 83). При найме школьных учителей имперские чиновники обращали пристальное внимание на их политическую и идеологическую лояльность царизму (GMTA. f. 424, siy. 1, iş. 41), считая продвижение имперских интересов обязательным условием и отдавая предпочтение кадрам, отвечающим этим требованиям.

Царская школьная политика основывалась на реакционном принципе «православие, абсолютизм и народничество», и этот принцип обеспечивался приказами Министерства просвещения.

Наряду с преподаванием русского языка в уездных школах серьезное внимание уделялось преподаванию местных языков, особенно татаро-азербайджанского, учитывая многочисленность азербайджанского народа на Южном Кавказе. Он считался «наиболее важным и ведущим диалектом для тех, кто хочет посвятить себя государственной службе в стране». Несмотря на все свои недостатки и определенные проблемы, уездные школы были единственными бесплатными учебными заведениями на Южном Кавказе и во многом превосходили по своему уровню традиционные школы.

Мусульманские школы и их история.

В XIX веке были созданы специальные школы, называемые мусульманскими. Эти школы отличались от существующих медресе и традиционных школ, а также уездных школ. Первый проект мусульманской школы создал видный деятель науки, культуры и просвещения Азербайджана А.А. Бакиханов. В 1832 г. он представил наместнику Кавказа В. Г. Розену документ под названием «Проект учреждения мусульманской школы, составленный майором Аббасгулу ага Бакихановым 20 февраля 1832 г.». Бакиханов рассказал о предметах и языках, которые будут преподаваться в трехклассной школе, правилах и условиях приема учителей и учащихся, их социальном обе-

спечении, стоимости обучения, направлении выпускников в Тбилисскую гимназию и Россию для продолжения образования и т.д. В 11-м пункте «Проекта» также подчеркивалась важность просвещения местного населения, что эта работа послужит интересам государства и сыграет важную роль в устранении существующих недостатков. Бакиханов отмечал: «Первый шаг на пути к образованию — создание школы. Я посвящаю этому делу все свои способности на благо соотечественников и осмеливаюсь выдвинуть идею учреждения школы под моим руководством» (Əhmədov, 2000: 55-56).

Но, к сожалению, царская администрация во главе с бароном Розеном не позволила осуществиться этой великой мечте великого мыслителя, и это удачное начинание не осуществилось.

Однако спустя 15 лет царские чиновники осознали необходимость реализации проекта мусульманской школы Аббасгулу ага. Царская Россия хотела заручиться поддержкой влиятельных священнослужителей среди турецко-мусульманского населения для проведения колониальной политики на Южном Кавказе. Нужны были и правоверные священнослужители, чтобы контролировать мусульманское духовенство. Именно по этим причинам царское правительство начало создавать специальные школы, в которых могли обучать духовенство. Крупнейшим инициатором создания мусульманских школ был кавказский наместник князь Воронцов. М.С. Воронцов поручает подготовку проекта мусульманских школ Южного Кавказа известному русскому востоковеду Н. В. Ханикову и инспектору школ Южного

Кавказа И. В. Росковшенко. Анализируя этот проект, можно заметить, что Н. Хаников и И. Росковшенко многое взяли из проекта Бакиханова (Пашаев, 1991: 64).

По словам одного из видных исследователей истории образования азербайджанцев в Грузии Г. Годжаевой-Мамедовой, с 1816 года азербайджанские дети обучались в реальных гимназиях и попечительских школах в Тбилиси (Грузия). Как известно, после оккупации Южного Кавказа царский режим держал детей правящего класса в Тбилиси в качестве будущих служителей именно в интересах России (Грузия). Следует отметить, что в Тбилиси были мечети и медресе, где учились дети-мусульмане. Еще в 1790 г. в Тбилиси существовала отдельная мусульманская школа (Məmmədova-Qocayeva, 2002: 8).

Выводы. Создание мусульманских школ в первой половине XIX века планировалось, прежде всего, в Тбилиси (Грузия), административном, политическом и культурном центре всего Южного Кавказа. После полной оккупации азербайджанских земель Россией в 1828-1830 годах в специальных школах для детей, живущих в Тбилиси (Грузия), преподавание велось на русском и азербайджанском языках. Азербайджанские дети, обучающиеся в тбилисских уездных школах и школе Нуджаба, изучали шариат и азербайджанский язык. Следует отметить, что Тбилиси издавна является городом, где живут и работают азербайджанские тюрки и мусульмане, где они занимаются наукой и искусством. В Тбилиси сформировалась древняя и богатая история науки и традиций образования азербайджанских тюрков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ARDTA. f.313, siy.3, iş.194, v. 59.
2. Əhmədov. N. XIX əsr Azərbaycan məktəbi. B, «Maarif». 2000, 366 s. s 14-21
3. GMTA. f.4, siy.3, iş.880, v.1.
4. GMTA. f. 424, siy. 1, iş. 41, v. 18.
5. GMTA. f. 424, siy. 1, iş.10, v. 23-25.
6. GMTA. f.2, siy.1, iş.3550, v. 136-137.
7. GMTA. f.4, siy.7, iş.624, vər.1-3.
8. GMTA. f.425, siy.1, iş.502, v.14.
9. Məmmədova-Qocayeva G. N. Gürcüstan azərbaycanlılarının təhsil tarixi. Tbilisi: “Qlobal-Print”, 2002. 96 s.
10. Везиров М. Г. О татарских школах. СМОМПК, вып. IX. С. 3
11. Везиров М. Г. О татарских школах. СМОМПК, вып. IX. С. 4
12. Везиров М. Г. О татарских школах. СМОМПК, вып. IX. Отдель I. Тифлис, 1890 стр. 1-6. с. 1
13. Журнал Министерства народного просвещения. 1834 г., раздел IX-XV. стр. 1.
14. Журнал Министерства народного просвещения. 1835 г., ч. VI. раздел.1. стр. 4.
15. Журнал Министерства народного просвещения. 1849 г., ч. IX. раздел.1. с. 83.
16. Журнал Министерства народного просвещения. 1853 г., раздел LXXX. с. 1, 81, 86
17. Захаров А, Народные обучение у Закавказских татар. СМОМПК, вып. IX. Отдель II. Тифлис: 1890. с. 7-51.
18. Обозрение российских владений за Кавказом. СПб., 1836, ч. IV, стр. 48.
19. Пашаев А.Х. Очерки истории Азербайджанской школы в Грузии в XIX-начале XX веков. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. Баку: Изд-во АПИ. 1997. 120 с.
20. Пашаев А.Х. Очерки истории начального образования на Кавказе XIX – XX веков. Баку: Изд-во АПИ. 1991. 214 с.

REFERENCES

1. ARDTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f.313, siy.3, iş.194, v.59. [in Azerbaijani]
2. Əhmədov H. XIX əsr Azərbaycan məktəbi [XIX century Azerbaijan school]. B, «Maarif». 2000, 366 s. s. 14-21 [in Azerbaijani]
3. GMTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f.4, siy.3, iş.880, v.1. [in Azerbaijani]
4. GMTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f. 424, siy. 1, iş. 41, v. 18. [in Azerbaijani]
5. GMTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f. 424, siy. 1, iş.10, v. 23-25. [in Azerbaijani]
6. GMTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f.2, siy.1, iş.3550, v. 136-137. [in Azerbaijani]
7. GMTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f.4, siy.7, iş.624, vər.1-3. [in Azerbaijani]
8. GMTA [State Historical Archia of the Republic of Azerbaijan]. f.425, siy.1, iş.502, v.14. [in Azerbaijani]
9. Məmmədova-Qocayeva G. N. Gürcüstan azərbaycanlılarının təhsil tarixi [History of education of Georgian Azerbaijanis]. Tbilisi: "Qlobal-Print", 2002. 96 s. [in Azerbaijani]
10. Vezirov M. G. O tatarskih shkolah [About Tatar schools]. SMOMPK, vyp. IX. C. 3 [in Russian]
11. Vezirov M. G. O tatarskih shkolah [About Tatar schools]. SMOMPK, vyp. IX. C. 4 [in Russian]
12. Vezirov M. G. O tatarskih shkolah [About Tatar schools]. SMOMPK, vyp. IX. Otdel' I. Tiflis, 1890 str. 1-6. s. 1 [in Russian]
13. ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Enlightenment]. 1834 g., razdel IX-XV. str. 1. [in Russian]
14. ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Enlightenment]. 1835 g., ch. VI. razdel.1. str. 4. [in Russian]
15. ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya []. 1849 g., ch. IX. razdel.1. s. 83.
16. ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Enlightenment]. 1853 g., razdel LXXX. s. 1, 81, 86
17. Zaharov A. Narodnoe obuchenie u Zakavkazskih tatar [Journal of the Ministry of Public Enlightenment]. SMOMPK, vyp. IX. Otdel II. Tiflis: 1890. s. 7-51.
18. Obozrenie rossijskikh vladenij za Kavkazom [Review of the Russian authorities for the Caucasus]. SPb., 1836, ch. IV, str. 48.
19. Pashaev A.H. Ocherki istorii Azerbajdzhanskoj shkoly v Gruzii v XIX-nachale XX vekov [Essays on the history of the Azerbaijani school in Georgia in the XIX-early XX centuries]. Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskix vuzov. Baku: Izd-vo API. 1997. 120 s.
20. Pashaev A.H. Ocherki istorii nachal'nogo obrazovaniya na Kavkaze XIX – XX vekov [Essays on the history of primary education in the Caucasus of the XIX XX centuries]. Baku: Izd-vo API. 1991. 214 s.